

Российская Академия наук
Институт общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

На правах рукописи

ВИНОКУРОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХЛОРА И ДИОКСИДА СЕРЫ
С ОКСИДАМИ ГАЛЛИЯ, ИНДИЯ, ЦИНКА И КАДМИЯ**

02.00.04 — физическая химия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва — 1992

Работа выполнена в Институте новых химических проблем РАН (Черноголовка).

Научный руководитель — доктор химических наук, профессор **В. И. Евдокимов**.

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН, профессор **В. Б. Лазарев**; доктор технических наук, профессор **С. Л. Стефанюк**.

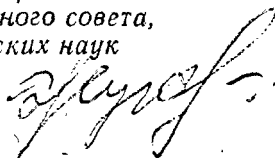
Ведущая организация — Институт физики твердого тела РАН.

Защита состоится 29 октября 1992 г. в 10⁰⁰ час. на заседании Специализированного совета К 002.37.02 по присуждению ученой степени кандидата химических наук в Институте общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН по адресу: 117071, ГСП-1, Москва, В-71, Ленинский проспект, 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке химической литературы АН СССР.

Автореферат разослан 23 сентября 1992 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат химических наук

 ЖУКОВ Э. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Ограниченность запасов легкообогатимых мономинеральных руд и необходимость вовлечения в промышленную переработку бедного полиметаллического сырья, не поддающегося обогащению способами, основанными на механическом вскрытии и последующем разделении компонентов, требуют использования комбинированных способов обогащения. Эти способы должны включать, наряду с традиционными, процессы химического разложения и разделения. Примером могут служить получившие широкое распространение методы хлорной металлургии. Их применение в процессах комплексной переработки руд редких и цветных металлов позволяет осуществлять максимально полное извлечение ценных компонентов.

Наиболее экономичными и высокоэффективными являются методы, основанные на процессах хлоридовозгонки, под которой понимают переход вещества из конденсированной фазы в газовую в виде хлоридов. Перспективность применения этих методов показана рядом исследований. Однако возможность использования процессов хлоридовозгонки для целей обогащения сдерживается недостаточностью знаний закономерностей протекания сложных реакций "газ - твердое тело".

Механизм взаимодействия "газ - твердое тело", к которому относятся процессы хлорирования, определяются, с одной стороны, физико-химическими свойствами твердого вещества, с другой - составом и свойствами газовой фазы. Этим объясняется необходимость исследования влияния свойств твердого тела и газовой фазы на скорость и другие кинетические параметры процесса.

В качестве объектов исследования были выбраны оксиды металлов - наиболее частые компоненты полиметаллического сырья, а также обычно содержащийся в технологических газах диоксид серы.

Целью работы являлось исследование закономерностей взаимодействия хлора и смеси хлора с SO_2 с оксидами галлия, индия, цинка и кадмия. На примере SO_2 предстояло выяснить причины и характер влияния состава газовой фазы на хлорирование оксидов, а также предложить способы целенаправленного воздействия на процесс, обеспечивающие максимальную скорость хлоридовозгонки.

Научная новизна работы

1. Впервые исследована кинетика хлорирования газооб-

разным Cl_2 в присутствии SO_2 , Ga_2O_3 , In_2O_3 , ZnO и CdO . Установлена зависимость скорости хлорирования от концентрации SO_2 в газовой фазе.

2. Впервые исследовано взаимное влияние Cl_2 и SO_2 в процессе хемосорбции на поверхности Ga_2O_3 , In_2O_3 , ZnO и CdO . Выявлены закономерности зарядки поверхности оксидов при хемосорбции.

3. Показано, что в присутствии сорбированного SO_2 происходит повышение концентрации свободных электронов в поверхностном слое оксидов, приводящее к увеличению количества сорбирующегося Cl_2 и образующихся хлоридов.

4. Обнаружена корреляция закономерностей хемосорбции и кинетики хлорирования оксидов с их электрофизическими свойствами и положением элемента, образующего оксид, в Периодической таблице. При переходе от Ga_2O_3 к In_2O_3 и от ZnO к CdO облегчается удаление кислорода из поверхностного слоя решетки оксидов, возрастает их электропроводность, увеличивается количество хемосорбированного хлора и образующихся на поверхности хлоридов. Кинетическими исследованиями показано, что в таком же порядке происходит снижение энергии активации и увеличение скорости хлорирования оксидов.

5. Впервые исследована кинетика хлорирования $\text{Ga}_2(\text{SO}_4)_3$, $\text{In}_2(\text{SO}_4)_3$, ZnSO_4 , CdSO_4 . Установлено, что закономерности хлорирования сульфатов зависят от их термической стабильности.

6. Впервые рассмотрена роль сульфатов, образующихся в процессах взаимодействия оксидов с Cl_2 и SO_2 . Установлено, что увеличение скорости хлорирования оксидов в присутствии SO_2 достигается в тех случаях, когда на поверхности оксида не образуется устойчивого сульфата (Ga_2O_3) либо когда энергия активации его хлорирования ниже, чем оксида (In_2O_3). В противном случае происходит снижение скорости процесса (ZnO и CdO).

Практическая ценность. В результате исследования предложены способы целенаправленного воздействия на процессы хлорирования оксидов, заключающиеся в подборе оптимального состава газовой фазы. Определены условия достижения максимальной скорости химической перегонки хлоридов некоторых переходных металлов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке новых и повышении эффективности известных процессов химического обогащения бедного полиметаллического сырья.

Атмосфера работы. Результаты работы докладывались на IX (Алма-Ата, 1986 г.) и X (Черноголовка, 1989 г.) Всесоюзных совещаниях по кинетике и механизму химических реакций в твердом теле; конференции молодых ученых Ногинского научного центра (Черноголовка, 1986 г.); Всесоюзном совещании по применению химико-металлургических методов в схемах обогащения полезных ископаемых (Караганда, 1987 г.); VII Всесоюзном совещании по физикохимическому анализу (Фрунзе, 1988 г.); XII Всесоюзной конференции по химической термодинамике и калориметрии (Горький, 1988 г.).

Публикации. По материалам работы опубликовано 8 статей и 6 тезисов докладов.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 7 глав, выводов и списка использованной литературы. Работа изложена на 214 страницах, включает 83 рисунка и 35 таблиц. Список литературы содержит 179 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** освещена актуальность и практическая значимость выбранной темы, содержится постановка задачи исследования.

В **первой главе** приведен обзор литературных данных. Он включает в себя сведения о взаимодействии оксидов металлов с хлором и влиянии состава газовой фазы на этот процесс. Рассматриваются известные представления о кинетике и механизме хлорирования оксидов в среде газообразного Cl_2 , а также в присутствии CO и SO_2 . Изложены некоторые экспериментальные данные о хемосорбции хлора, SO_2 и O_2 на поверхности оксидов.

Обзор литературы показал, что большинство исследований, в которых рассматривается процесс взаимодействия оксидов металлов с хлором, носит прикладной характер и направлено, в основном, на решение конкретных технологических задач. Значительно меньше внимания уделяется выяснению закономерностей кинетики хлорирования, что обусловлено сложностью химических превращений, протекающих в многокомпонентных системах. Между тем успехи в целенаправленном воздействии на процессы хлорирования невозможны без исследований механизма протекания сложных реакций.

Предложенная в [1] модель хлоридовозгонки значительно

упрощает рассмотрение закономерностей хлорирования. Хлоридовозгонка отличается от процессов, протекающих с накоплением хлоридов, постоянным обновлением реакционной поверхности в результате непрерывного удаления продуктов в газовую фазу. Она включает стадии хемосорбции, формирования и перестройки поверхностного реакционного слоя, приводящего к образованию продуктов реакции, и их десорбции.

Характер начальной стадии хлоридовозгонки, хемосорбции, зависит от природы оксидов, их физико-химических свойств и состояния поверхности. Предварительная хемосорбция SO_2 на поверхности SnO_2 , Sb_2O_4 , Sb_2O_5 , Fe_2O_3 [2,3,4] приводит к облегчению последующего поглощения хлора. Хемосорбция непосредственно предшествует процессам, приводящим к образованию продуктов реакции, и может оказывать на них существенное влияние. Присутствие CO и SO_2 в газовой фазе в ряде случаев приводит к изменению скорости и кинетических характеристик процесса хлорирования.

Предполагается, что начальной стадией хлорирования в присутствии CO является восстановление поверхности оксида. Взаимодействие оксидов со смесью Cl_2 и SO_2 изучено значительно меньше, однако известно, что, в отличие от CO , восстановление поверхности оксида металла сернистым газом не имеет места. Тем не менее скорость хлорирования в смеси Cl_2 и SO_2 значительно выше, чем в атмосфере Cl_2 . Увеличение скорости образования хлоридов в присутствии SO_2 сопровождается окислением SO_2 до SO_3 , чего не наблюдается в отсутствие хлора. Предполагается, что наблюдаемые закономерности объясняются изменением состояния поверхностного слоя оксида.

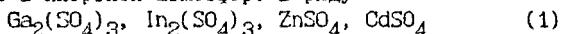
Во второй главе приведены результаты термодинамического анализа систем Me-O-Cl-S ($\text{Me}=\text{Ga}, \text{In}, \text{Zn}, \text{Cd}$) с различным соотношением исходных компонентов для температурного интервала 473 - 1473 К и давления 1 атм. Расчет равновесных составов газовой и конденсированной фаз проводился методом минимизации свободной энергии на ЭВМ IBM PC/AT по программе "Астра" [5]. Полученные результаты позволили определить предпочтительное направление протекания процесса в рассматриваемых системах.

Сопоставление расчетных соотношений парциальных давлений O_2 и Cl_2 в системах Me-O-Cl показало, что вероятность образования хлоридов возрастает при переходе от Ga к In и от Zn к Cd .

На основании анализа систем Me-O-S был сделан вывод, что в присутствии SO_2 восстановление оксидов не должно иметь места.

В системах, содержащих одновременно с оксидом Cl_2 и SO_2 , при температурах ниже 650° можно ожидать образования сульфата и хлорида соответствующего металла. Вероятность этого процесса также возрастает при переходе от Ga к In и от Zn к Cd. С повышением температуры количество сульфата в конденсированной фазе уменьшается. При избытке хлора относительно стехиометрии реакции образования сульфата и хлорида следует ожидать хлорирования сульфатов индия, цинка и кадмия.

Анализ систем с соотношением исходных компонентов, отвечающих реакциям разложения сульфатов и их хлорирования показал, что в инертной атмосфере в ряду

стабильность сульфатов возрастает. В присутствии хлора для сульфатов галлия, индия и цинка предпочтительнее протекание реакции хлорирования, для $Ga_2(SO_4)_3$ - разложения.

В третьей главе изложены методики экспериментальных исследований и получения образцов.

Хемосорбцию исследовали при температурах $23-200^\circ C$ вакуумным статическим методом (в области заполнений, не превышающих 20 % монослоя) и методом газовой хроматографии на хроматографе ЛХМ-7А (при заполнениях, близких к монослою). Одновременно с сорбцией газа в статических условиях регистрировали относительное изменение электропроводности оксида, что позволило оценить характер заряжения его поверхности в ходе хемосорбции. Измерение проводимости проводили зондовым методом на постоянном токе на установке, описанной в работе [6]. Перед началом опыта образец, спрессованный в таблетку, тренировали в вакууме при $300^\circ C$ в течение 16-20 час, после чего напускали сорбируемый газ в количестве 12,5 мкмоль. (Его начальное давление составляло $0,4 \text{ Торр}$). Приборный диапазон измерения проводимости - $10^5 - 10^7 \text{ См/см}$. Погрешность 0,5 %.

Исследование кинетики взаимодействия оксидов с газом проводили при $23-900^\circ$ гравиметрическим методом на установке с автоматической регистрацией изменения массы образца во времени в изотермическом и политермическом режимах. Навеска составляла 0,200 г. Чувствительность установки - 0,001 г/мг.

Контроль газообразных продуктов взаимодействия осуществляли масс-спектральным и хроматографическим методами, твердофазных - методами рентгенофазового и химического анализа.

В работе использовали стандартные химические реактивы и образцы, специально синтезированные по известным методикам и различающиеся величиной удельной поверхности. Удельную поверхность измеряли по низкотемпературной адсорбции криптона.

В четвертой главе изложены физико-химические свойства оксидов металлов, а также соответствующих сульфатов и хлоридов. Приведены результаты измерений электрофизических характеристик оксидов, кинетического исследования термической стабильности сульфатов и испарения хлоридов при нагревании в потоке хлора.

Согласно литературным данным исследуемые оксиды являются полупроводниками n-типа с широкой запрещенной зоной. Все они являются стабильными при нагревании на воздухе в широкой области температур. В вакууме возможно изменение их химического состава.

Таблица 1.
Электрофизические характеристики оксидов.

	Ga_2O_3	In_2O_3	ZnO	CdO
Электропроводность, См/см, на воздухе при 23°C	$<1 \cdot 10^{-7}$	$1,4 \cdot 10^{-1}$	$9,2 \cdot 10^{-6}$	1,7
Электропроводность, См/см, после тренировки в вакууме при 300°C,	$1 \cdot 10^{-7}$	5,0	1,0	$2,1 \cdot 10^2$
при 500°C	$1 \cdot 10^{-6}$	-	-	-
Энергия активации проводимости, эВ, при температурах 50-170°C,	-	0,011	-	-
180-290°C,	-	-	0,048	0,012
450-550°C	1,36	-	-	-
Ширина запрещенной зоны, эВ	-	2,30	3,40	2,30

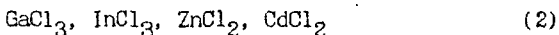
Экспериментальные исследования показали, что электропроводность In_2O_3 и CdO на воздухе при 23°C почти на 6 порядков превосходит значения, полученные в тех же условиях для Ga_2O_3 и ZnO (табл. 1). После тренировки в вакууме при

300° проводимость In_2O_3 , ZnO и CdO возрастает, в то время как для Ga_2O_3 она остается практически неизменной. Некоторое увеличение проводимости Ga_2O_3 наблюдается только при повышении температуры тренировки образца до 550°.

Низкие, по сравнению с шириной запрещенной зоны, значения энергии активации проводимости In_2O_3 , ZnO и CdO показывают, что проводимость оксидов обусловлена дефектами структуры. Электропроводность ZnO обусловлена ионизацией избыточных атомов цинка, находящихся в междоузлиях. Проводимость In_2O_3 и CdO связывают с доминированием в решетках оксидов кислородных вакансий. Поскольку эти оксиды характеризуются более высокой электропроводностью и низкими значениями энергии активации проводимости по сравнению с Ga_2O_3 и ZnO , было сделано предположение о большей легкости удаления кислорода из поверхностного слоя оксидов индия и кадмия по сравнению с оксидами галлия и цинка.

Проведенные кинетические исследования термической стабильности сульфатов показали, что в среде аргона в ряду (1) температура разложения сульфатов повышается, а скорость этого процесса снижается. Замена инертной газовой атмосферы на среду SO_2 или воздуха не оказывает влияния на температуру, скорость и кинетические характеристики разложения.

Согласно данным исследования термического испарения хлоридов, температура их перехода в газовую фазу в потоке хлора в ряду

повышается, а скорость снижается.

Пятая глава посвящена исследованию хемосорбции хлора и SO_2 на поверхности Ga_2O_3 , In_2O_3 , ZnO и CdO (табл. 2).

Хемосорбция хлора на Ga_2O_3 осуществляется необратимо с высокой скоростью. Степень заполнения поверхности оксида при 23°С не превышает 1,8 % монослоя. Заполнение поверхности In_2O_3 значительно выше, чем в тех же условиях для Ga_2O_3 . Увеличение количества сорбированного хлора наблюдается также при переходе от ZnO к CdO .

Для всех рассматриваемых оксидов хемосорбция хлора сопровождается уменьшением проводимости образцов. Поскольку хемосорбция хлора на полупроводниках n-типа осуществляется с локализацией электронов проводимости на адсорбированных частицах, можно заключить, что отличия в степенях заполнения обусловлены различной концентрацией электронов в повер-

хностном слое оксидов: для In_2O_3 и CdO она значительно выше, чем для Ga_2O_3 и ZnO .

Таблица 2.

Сорбционные свойства оксидов.

(q - заполнение поверхности, % монослоя; δ/δ_0 - относительное изменение электропроводности. Приведены данные для образцов, тренированных при 300° . В связи с низкими значениями электропроводности Ga_2O_3 достоверно измерить ее изменение в процессе хемосорбции при $23-200^\circ$ не представлялось возможным. Снижение проводимости при сорбции хлора наблюдалось для образца, тренированного при 550° .)

газ	t, °C	Ga_2O_3		In_2O_3		ZnO		CdO	
		q	q	δ/δ_0	q	δ/δ_0	q	δ/δ_0	
Cl_2	23	1,8	10,0	$4,44 \cdot 10^{-1}$	15,6	$1,21 \cdot 10^{-2}$	24,1	$7,77 \cdot 10^{-1}$	
	100	4,2	11,2	$1,10 \cdot 10^{-1}$	-	-	24,7	$6,15 \cdot 10^{-1}$	
	150	4,4	14,1	$8,61 \cdot 10^{-2}$	-	-	-	-	
	200	3,5	14,8	$6,65 \cdot 10^{-1}$	25,0	$4,82 \cdot 10^{-3}$	21,4	$6,15 \cdot 10^{-1}$	
SO_2	23	4,0	15,0	$9,10 \cdot 10^{-1}$	22,4	$8,87 \cdot 10^{-2}$	25,0	$9,94 \cdot 10^{-1}$	
	100	-	15,1	1,03	-	-	-	-	
	150	4,0	7,4	1,04	-	-	-	-	
	200	4,1	5,0	1,04	17,3	$4,79 \cdot 10^{-1}$	24,5	$9,92 \cdot 10^{-1}$	
SO_2	100	-	1,4	1,27	-	-	-	-	
после Cl_2	150	2,0	4,2	1,60	-	-	-	-	
Cl_2	200	-	-	-	1,7	1,00	23,3	1,00	
Cl_2	100	-	15,7	$5,24 \cdot 10^{-1}$	-	-	-	-	
после SO_2	150	4,1	-	-	-	-	-	-	
SO_2	200	-	10,7	$5,11 \cdot 10^{-1}$	30,2	$3,49 \cdot 10^{-1}$	21,1	$8,55 \cdot 10^{-1}$	

С ростом температуры заполнение поверхности всех рассматриваемых оксидов, за исключением CdO , повышается. Это может быть следствием увеличения числа свободных электронов, происходящего при удалении кислорода из поверхностного слоя. Число активных центров поверхности CdO , по-видимому, достаточно велико уже при комнатной температуре.

Электропроводность оксидов, как правило, снижается пропорционально количеству поглощенного хлора, так что с повышением температуры величина изменения проводимости возрастает. Однако, характер изменения проводимости In_2O_3 и CdO с ростом температуры меняется. При 150° за начальным снижением проводимости In_2O_3 следует стадия ее медленного

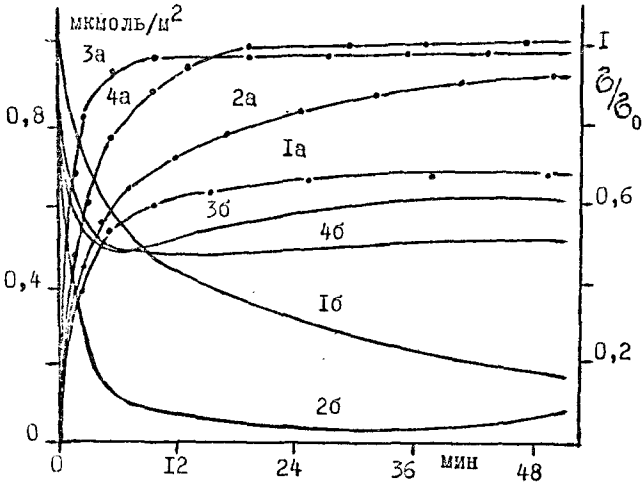

Рис. 1. Хемосорбция Cl_2 на In_2O_3 при 100 (1), 150 (2), 200°C (3); Cl_2 после SO_2 при 100°C (4).
 а - количество поглощенного Cl_2 ,
 б - изменение проводимости In_2O_3

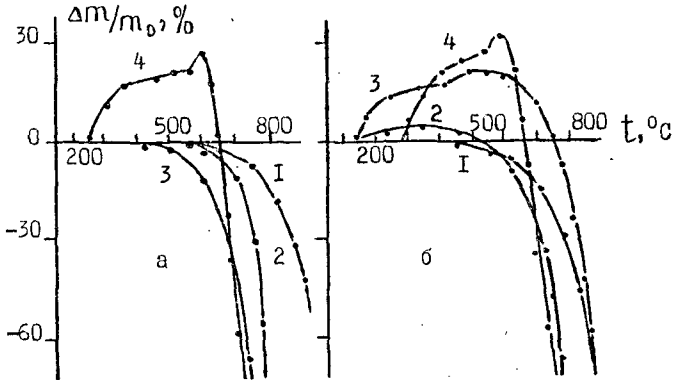

Рис. 2. Политермы взаимодействия Ga_2O_3 (1), In_2O_3 (2), ZnO (3), CdO (4) с хлором (а) и эквимолярной смесью Cl_2 и SO_2 (б).

роста. Дальнейшее повышение температуры приводит к тому, что стадия увеличения проводимости начинается раньше и протекает с большей скоростью (рис. 1, кривые 16-36).

Интенсивный рост проводимости наблюдается также при хемосорбции хлора на поверхности CdO при 200° . В обоих случаях стадия роста проводимости наблюдается после окончания поглощения хлора.

Сопоставление данных по изменению проводимости при хемосорбции с результатами масс-спектральных измерений показало, что форма кривой изменения проводимости оксида и величина этого изменения обусловлены одновременным действием двух противоположных тенденций. Это снижение электропроводности образца вследствие локализации электронов проводимости на хемосорбированной частице и ее увеличение, происходящее при образовании поверхностных хлоридов. Как видно на примере In_2O_3 и CdO , в начальный период сорбции преобладает первая тенденция. При увеличении продолжительности сорбции, когда поглощения хлора поверхностью уже не происходит, возрастает роль перегаряжения поверхности, обусловленного перестройкой поверхностного реакционного слоя, приводящей к образованию хлоридов. На кривой зависимости относительной проводимости образца от времени отмечается рост проводимости. В аналогичных условиях образование хлоридов при хемосорбции хлора на Ga_2O_3 и ZnO незначительно.

Хроматографические исследования показали, что количество хлора, поглощаемого поверхностью оксидов, возрастает при переходе от Ga_2O_3 к In_2O_3 и от ZnO к CdO . Максимальное заполнение поверхности Ga_2O_3 не превышает 40 % монослоя. Количество хлора, сорбируемого поверхностью ZnO , во всей исследованной области температур мало отличается от монослоя. Заполнение поверхности In_2O_3 уже при 50° , а CdO - при 25° достигает монослоя, возрастает при дальнейшем повышении температуры и сопровождается выделением кислорода в газовую фазу. Таким образом, перестройка реакционного слоя на поверхности Ga_2O_3 и ZnO осуществляется с меньшей скоростью, чем для In_2O_3 и CdO .

Полученные результаты показывают, что начальной стадией взаимодействия оксидов металлов с хлором является хемосорбция, за которой следует образование и перестройка поверхностного реакционного слоя, приводящая к образованию продуктов реакции. Количество сорбированного хлора и скорость перестройки реакционного слоя определяются состоянием поверхностного слоя оксида. Наблюдается хорошая корреляция

между электрофизическими свойствами оксидов и закономерностями хемосорбции хлора. При переходе от Ga_2O_3 к In_2O_3 и от ZnO к CdO облегчается удаление кислорода из поверхностного слоя решетки оксидов, возрастает их проводимость, увеличивается хемосорбция хлора, скорость перестройки реакционного слоя и количество образующихся на поверхности хлоридов металлов.

Хемосорбция SO_2 на поверхности исследуемых оксидов осуществляется в разнообразных формах, отличающихся прочностью связи и координацией молекулы SO_2 . (Согласно литературным данным, сорбция SO_2 осуществляется на поверхности как в акцепторной форме, координируясь через атом кислорода, так и в донорной - через атом серы.) Это подтверждается сложным характером масс-спектров продуктов термодесорбции SO_2 . Поскольку хемосорбция SO_2 , как правило, сопровождается небольшим снижением проводимости, можно предположить, что преобладает акцепторная форма. В сопоставимых условиях степень заполнения поверхности оксидов SO_2 возрастает при переходе от Ga_2O_3 к In_2O_3 и от ZnO к CdO , свидетельствуя о том, что сорбция SO_2 определяется концентрацией электронов в поверхностном слое. Десорбция SO_2 осуществляется в неизменном виде, SO_3 в спектре отсутствует, то есть восстановления поверхности в процессе сорбции не происходит.

Предварительная сорбция хлора приводит к существенному снижению последующей хемосорбции SO_2 на всех исследованных оксидах, за исключением CdO . Относительная проводимость образцов во всех случаях, кроме In_2O_3 , практически не меняется. При хемосорбции SO_2 на поверхности In_2O_3 , содержащей предварительно сорбированный хлор, наблюдается значительный рост проводимости. Поскольку сорбция как Cl_2 , так и большей части SO_2 , осуществляется в акцепторной форме, снижение последовательной хемосорбции SO_2 вызвано, по-видимому, конкуренцией за однотипные адсорбционные центры поверхности.

Изменение проводимости образцов можно объяснить с точки зрения электронной теории хемосорбции. Хемосорбция Cl_2 , типичного акцептора электронов, приводит к снижению концентрации свободных носителей в поверхностном слое оксида. В условиях последовательной сорбции (SO_2 после Cl_2) это способствует хемосорбции SO_2 в донорной форме за счёт неподеленной электронной пары, что и приводит к росту проводимости In_2O_3 . Изменения проводимости Ga_2O_3 и ZnO в этих услови-

ях не было зафиксировано, по-видимому, вследствие относительно невысокого количества сорбированного газа. Концентрация электронов проводимости CdO достаточна для того, чтобы предварительная сорбция газа не оказывала влияния на последующую.

При изменении последовательности сорбции газов предварительная сорбция SO_2 приводит к увеличению количества последовательно сорбированного Cl_2 . Предварительная сорбция SO_2 оказывает влияние также и на характер изменения проводимости. Хемосорбция Cl_2 на In_2O_3 при 100° сопровождается монотонным снижением проводимости. Если поверхность оксида содержит сорбированный SO_2 , вскоре после начала сорбции снижение проводимости прекращается и начинается ее медленный рост, продолжающийся и после окончания поглощения хлора поверхностью оксида (рис. 1, кривая 4б).

Аналогичная картина наблюдается при хемосорбции на ZnO . В отсутствие SO_2 снижение проводимости образца в процессе хемосорбции хлора при 200° осуществляется монотонно. Если поверхность оксида содержит сорбированный SO_2 , за снижением проводимости следует стадия роста. Для CdO стадия увеличения проводимости наблюдается при хемосорбции хлора при 200° и в отсутствие SO_2 . Однако, в этом случае уменьшение проводимости на начальном участке кривой значительно больше, чем на поверхности, предварительно покрытой SO_2 . Масс-спектральный анализ продуктов десорбции показал, что наблюдаемое изменение проводимости вызвано образованием на поверхности оксидов, наряду с хлоридами, SO_3^- , SO_4^{2-} комплексов, а также комплексов, содержащих серу, кислород и хлор.

Полученные результаты можно объяснить взаимным влиянием сорбированных газов. На примере In_2O_3 было показано, что на поверхности оксидов возможна сорбция SO_2 в донорной форме, обуславливающей увеличение поверхностной проводимости. Увеличение концентрации свободных электронов в поверхностном слое приводит к повышению количества последовательно сорбирующегося хлора, снижению температуры образования хлоридов и увеличению их содержания. В свою очередь, образование связи металл - хлор и сопровождающее этот процесс изменение электронной плотности, облегчает образование на поверхности комплексов, содержащих кислород и серу, что не наблюдается в отсутствие хлора. Таким образом, SO_2 оказывает влияние как на хемосорбцию хлора, так и на перестройку поверхностного слоя. Происходящее изменение концентрации

свободных электронов приводит к изменению скорости и направления протекания процесса.

Проведенные сорбционные исследования показали, что различия при взаимодействии оксидов с Cl_2 и SO_2 обусловлены состоянием поверхностного слоя оксидов и проявляются уже на начальной стадии процесса - хемосорбции.

Шестая глава включает описание кинетики хлорирования Ga_2O_3 , In_2O_3 , ZnO и CdO в атмосфере газообразного Cl_2 и смеси Cl_2 с SO_2 , а также взаимодействия с хлором $\text{Ga}_2(\text{SO}_4)_3$, $\text{In}_2(\text{SO}_4)_3$, ZnSO_4 и CdSO_4 .

Результаты кинетических исследований взаимодействия оксидов с хлором (рис. 2а) хорошо коррелируют с адсорбционными закономерностями. Убыль массы Ga_2O_3 и In_2O_3 вследствие перехода образующихся хлоридов в газовую фазу начинается при одинаковой температуре - 550° . Однако скорость хлорирования In_2O_3 значительно выше, а энергия активации ниже. Для температурной области $550-750^\circ$ она составляет 36,0 ккал/моль, в то время как при хлорировании Ga_2O_3 в тех же условиях - 54,1 ккал/моль.

Хлорирование CdO начинается при более низкой температуре (240°), чем ZnO (420°), и протекает с большей скоростью. В отличие от других рассматриваемых оксидов, процесс сопровождается накоплением на поверхности хлорида. Его энергия активации в температурной области $240-560^\circ$ составляет только 5,4 ккал/моль, тогда как при хлорировании ZnO - 18,5 ккал/моль. Химическая возгонка CdCl_2 осуществляется при температурах выше 568° с энергией активации 26,7 ккал/моль и лимитируется испарением хлорида.

Хлорирование образцов с различной удельной поверхностью показало, что кинетические параметры процесса не зависят от величины поверхности. Это вызвано резким уменьшением поверхности оксидов уже на начальной стадии хлорирования, в результате чего скорости хлорирования образцов с различной удельной поверхностью становятся близки.

CdO является единственным из рассматриваемых оксидов, взаимодействие которого с SO_2 приводит к образованию объемной фазы продуктов: при $280-550^\circ$ - CdSO_3 , выше 550° - CdS и $2\text{CdO} \cdot \text{CdSO}_4$.

Ga_2O_3 , In_2O_3 , ZnO с SO_2 не взаимодействуют. Однако присутствие SO_2 в газовой фазе оказывает существенное влияние на кинетические параметры процесса хлорирования оксидов (табл. 3, рис. 2б).

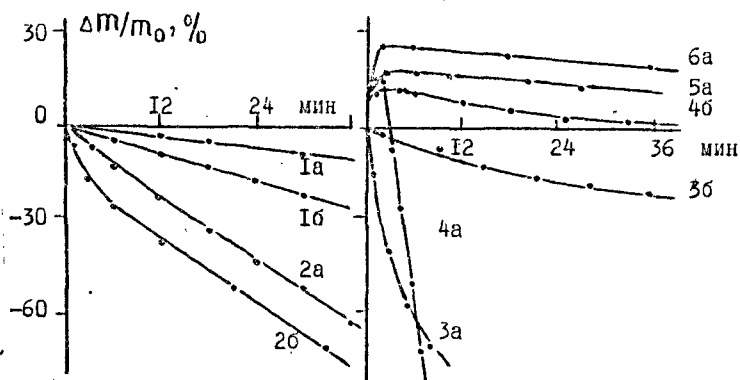

Рис. 3. Изотермы взаимодействия Ga_2O_3 (1), In_2O_3 (2), ZnO (3), CdO (4) при 700°C с хлором (а) и эквимолярной смесью Cl_2 и SO_2 (б); ZnO (5) и CdO (6) при 500°C с хлором (а).

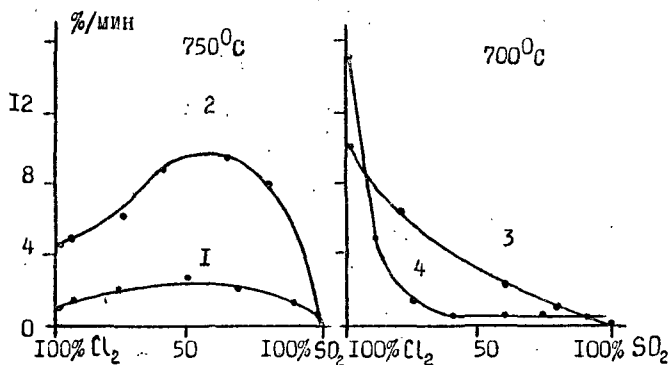

Рис. 4. Зависимость скорости химической возгонки GaCl_3 (1), InCl_3 (2), ZnCl_2 (3), CdCl_2 (4) от содержания SO_2 в газовой фазе.

Таблица 3.

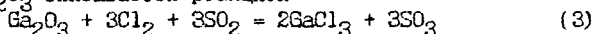
Кинетические параметры превращения оксидов и сульфатов в различных газовых средах.

твердая фаза	газовая среда	изменение массы, °C,		интервал температур, °C	E акт., ккал/моль	примеч.
		увеличение	уменьшение			
Ga ₂ O ₃	Cl ₂	-	550	550-750	54,1	
	Cl ₂ +SO ₂	-	400	400-850	26,8	
Ga ₂ (SO ₄) ₃	Ar	-	550	550-750	43,0	
	Cl ₂	-	550	550-700	49,0	
	Cl ₂ +SO ₂	-	300	550-700	23,6	
In ₂ O ₃	Cl ₂	-	550	550-800	36,0	
	Cl ₂ +SO ₂	150	350	350-750	14,5	0-3 мин
					23,0	>3 мин
InCl ₃	Cl ₂	-	350	-	-	
	Ar	-	650	650-800	59,0	
In ₂ (SO ₄) ₃	Cl ₂	-	400	400-750	42,0	
	Cl ₂ +SO ₂	-	350	350-750	23,0	
	Cl ₂	-	420	420-750	18,5	
ZnO	Cl ₂	-	420	420-750	18,5	
	Cl ₂ +SO ₂	140	580	580-750	13,0	6 % SO ₂
					30,0	>40 %
ZnCl ₂	Cl ₂	-	420	-	-	
ZnSO ₄	Ar	-	680	680-850	37,0	
	Cl ₂	-	580	580-850	29,0	
	Cl ₂ +SO ₂	-	580	580-850	29,0	
CdO	Cl ₂	240	568	240-568	5,4	0-6 мин
				580-850	26,7	
	Cl ₂ +SO ₂	280	600	600-800	45,7	
CdCl ₂	Cl ₂	-	568	600-750	27,8	
CdSO ₄	Ar	-	>900	-	-	
	Cl ₂	-	600	600-800	44,5	
	Cl ₂ +SO ₂	-	600	600-800	46,8	

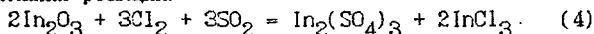
В присутствии SO₂ наблюдается увеличение скорости хлоридовозгонки галлия (рис. 3, кривые 1а и 1б) и снижение температуры появления GaCl₃ в газовой фазе с 550 до 400°. Зависимость скорости процесса от содержания SO₂ описывается характерной кривой с максимумом (рис. 4). При содержании SO₂

50 % достигается увеличение скорости хлоридовозгонки почти на 1 порядок. Энергия активации процесса составляет 26,8 ккал/моль, что значительно ниже, чем в отсутствие SO_2 .

Анализ продуктов взаимодействия Ga_2O_3 со смесью Cl_2 и SO_2 показал присутствие в твердом остатке ниже 550° небольших количеств серы, содержащейся в форме SO_4^{2-} . При более высоких температурах на поверхности оксида была обнаружена сера, не связанная в сульфатные группы. По-видимому, снижение энергии активации и увеличение скорости хлоридовозгонки происходит в результате связывания кислорода поверхности в SO_3 - комплексы, так что в присутствии SO_2 процесс хлорирования Ga_2O_3 описывается реакцией

Хлорирование In_2O_3 в смеси хлора и SO_2 начинается при более низкой температуре (150°), чем в среде хлора (550°), и характеризуется увеличением массы, обусловленным образованием $\text{In}_2(\text{SO}_4)_3$ и InCl_3 . Выше 350° кинетические кривые хлоридовозгонки индия в присутствии SO_2 характеризуются убылью массы, особенно значительной в начальный отрезок времени (до 3-х мин). В этом случае энергия активации хлоридовозгонки заметно меньше (14,5 ккал/моль), чем в среде хлора, а скорость процесса почти на 1 порядок выше (рис. 3, кривые 2а и 2б). Следует отметить, что хлорирование In_2O_3 протекает с большей скоростью, чем Ga_2O_3 . Согласно анализу продуктов реакции снижение энергии активации и увеличение скорости на начальной стадии процесса достигается вследствие протекания реакции:

При 650° уже через 4 мин после начала опыта около 70 % массы остатка представлено сульфатом индия. С увеличением длительности опыта количество $\text{In}_2(\text{SO}_4)_3$ в твердой фазе начинает снижаться, а содержание InCl_3 в газовой фазе продолжает возрастать. Скорость хлоридовозгонки в присутствии SO_2 по-прежнему превосходит скорость процесса в среде хлора, хотя их различие несколько уменьшается. Энергия активации составляет 23,0 ккал/моль. Близость скоростей и кинетических параметров взаимодействия In_2O_3 и $\text{In}_2(\text{SO}_4)_3$ с эквивалентной смесью хлора и SO_2 показывает, что на этой стадии хлоридовозгонка описывается реакцией:

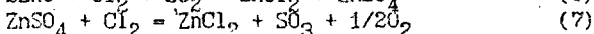
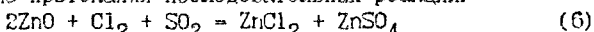

Зависимость скорости хлоридовозгонки индия от содержания SO_2 , как и для хлоридовозгонки галлия, описывается кри-

вой с максимумом.

Снижение температуры начала хлорирования в присутствии SO_2 наблюдается и для ZnO . Процесс начинается при 140° , в то время как в атмосфере хлора - при 420° . Ниже 580° он характеризуется увеличением массы вследствие образования ZnCl_2 , $2\text{ZnO} \cdot 3\text{ZnSO}_4$, $\text{ZnO} \cdot 2\text{ZnSO}_4$ и ZnSO_4 (рис. 3, кривая 5). При более высоких температурах масса образца монотонно уменьшается с увеличением времени превращения. В отличие от Ga_2O_3 и In_2O_3 , при хлорировании ZnO снижение энергии активации хлоридовозгонки до 13,0 ккал/моль наблюдается только при содержании SO_2 в газовой фазе менее 6%. В области более высоких концентраций, когда на поверхности накапливается значительный слой сульфата, зафиксировано увеличение энергии активации до 30,0 ккал/моль. Скорость хлоридовозгонки цинка ниже, чем в атмосфере хлора (рис. 3, кривые 3а и 3б). Зависимость скорости от содержания SO_2 характеризуется монотонно снижающейся кривой (рис. 4).

Анализ полученных результатов позволил заключить, что в присутствии SO_2 хлоридовозгонка цинка осуществляется вследствие протекания последовательных реакций:

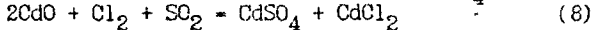
Суммарная скорость процесса определяется кинетическими параметрами самой медленной стадии - хлорирования ZnSO_4 , что и приводит к снижению скорости хлоридовозгонки.

В отличие от Ga_2O_3 , In_2O_3 , ZnO присутствие SO_2 в газовой фазе не приводит к снижению температуры начала хлорирования CdO . Увеличение массы образца начинается при той же температуре, что и взаимодействие CdO с SO_2 (280°). Оно обусловлено образованием в твердой фазе CdSO_3 , CdS , CdSO_4 , $2\text{CdO} \cdot \text{CdSO}_4$ и CdCl_2 . Причем хлорида в этих условиях образуется много меньше, чем в атмосфере хлора. Причиной, по-видимому, является высокая реакционная способность CdO по отношению к SO_2 , приводящая к формированию объемной фазы продуктов реакции уже на начальной стадии процесса. Количество кадмия, переходящего в CdSO_4 при взаимодействии CdO с хлором и SO_2 , значительно выше, чем цинка, содержащегося в ZnSO_4 в сопоставимых условиях.

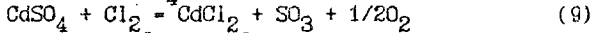
Убыль массы образца начинается только при 600° . Энергия активации хлоридовозгонки кадмия (45,7 ккал/моль) выше, чем в атмосфере хлора, а скорость процесса существенно ниже (рис. 3, кривые 4а и 4б). Ее зависимость от содержания SO_2 в

газовой фазе описывается ется монотонно снижающейся кривой (рис. 4).

Полученные данные позволили заключить, что замедление процесса хлоридовозгонки кадмия в присутствии SO₂, как и для ZnO, происходит вследствие образования CdSO₄:

Хлорирование CdSO₄ согласно уравнению

является лимитирующей стадией процесса.

В седьмой главе проведено сопоставление и обсуждение полученных результатов.

Проведенные исследования взаимодействия оксидов с хлором показали, что закономерности начальной стадии хлорирования определяются состоянием поверхностного слоя оксидов. In₂O₃ и CdO легче, чем Ga₂O₃ и ZnO, образуют дефектные структуры с дефицитом кислорода и обладают более высокой концентрацией свободных электронов в поверхностном слое. Количество хлора, сорбируемого на поверхности In₂O₃ и CdO, а также скорость перестройки их реакционного слоя выше, чем для Ga₂O₃ и ZnO. Согласно данным кинетических исследований образование хлоридов индия и кадмия протекает с меньшей энергией активации и большей скоростью, чем галлия и цинка.

SO₂ оказывает влияние как на хемосорбцию хлора, так и на стадию образования продуктов реакции. Увеличение концентрации свободных электронов, происходящее при хемосорбции SO₂, приводит к увеличению количества сорбирующегося хлора и снижению температуры образования хлоридов. Образование связи металл - хлор, облегчает связывание кислорода поверхности в комплексы, содержащие кислород и серу.

SO₂ оказывает существенное влияние на закономерности химической возгонки хлоридов. В том случае, если SO₂ не образует устойчивых соединений при взаимодействии с оксидами, его присутствие в газовой фазе приводит к снижению энергии активации, температуры образования хлоридов и, в начальный период процесса, к увеличению их количества. Связывание диоксидом серы кислорода в форме SO₃ либо сульфата облегчает перестройку реакционного слоя, способствуя разрыву связи металл - кислород и образованию хлорида металла. При этом следует отметить, что в отсутствие хлора образование сульфата было бы невозможно.

Накопление на поверхности слоя сульфатов приводит к изменению кинетики процесса. Дальнейшее протекание хлоридо-

возгонки определяется свойствами сульфатов.

Согласно данным кинетических исследований, в ряду (1) при переходе от $Ga_2(SO_4)_3$ к $CdSO_4$ температура разложения сульфатов в инертной среде повышается (табл. 3), а скорость этого процесса снижается. В атмосфере хлора происходит изменение направления протекания процесса и в газовой фазе появляются возгоны соответствующих хлоридов.

Разложение $Ga_2(SO_4)_3$ начинается при относительно низкой температуре и протекает с высокой скоростью. Результаты проведенных исследований показали, что образование $GaCl_3$ при взаимодействии $Ga_2(SO_4)_3$ с хлором включает в себя промежуточную стадию разложения на Ga_2O_3 и SO_3 . Если скорость разложения сульфата низка ($In_2(SO_4)_3$, $ZnSO_4$, $CdSO_4$), образование хлорида происходит при непосредственном взаимодействии сульфата с хлором.

На основании полученных данных был сделан вывод, что закономерности хлорирования сульфатов определяются их термической стабильностью и зависят от положения в подгруппе металла, образующего сульфат. При переходе от галлия к индию происходит изменение механизма его взаимодействия с хлором. Механизм хлорирования $ZnSO_4$ и $CdSO_4$ аналогичен, однако при переходе от цинка к кадмию отмечается увеличение энергии активации (от 29,0 до 44,5 ккал/ моль) и снижение скорости процесса.

На хлорирование сульфатов SO_2 оказывает наиболее заметное влияние при хлорировании $Ga_2(SO_4)_3$ и $In_2(SO_4)_3$, особенно в области низких температур. Присутствие SO_2 в газовой фазе приводит к снижению энергии активации и температуры образования $GaCl_3$ и $InCl_3$ (табл. 3). Выше 750° влияние SO_2 на процесс становится подобным инертному разбавителю. Изменения кинетических параметров хлорирования $ZnSO_4$ и $CdSO_4$ в присутствии SO_2 не зафиксировано. Было высказано предположение, что в процессе хлорирования сульфатов роль SO_2 заключается в связывании кислорода поверхности с образованием SO_3 . Эта реакция термодинамически наиболее вероятна при температурах ниже 750° . Однако, прочность химической связи в сульфатах цинка и кадмия делает невозможным ее протекание в области относительно низких температур. Таким образом, SO_2 оказывает влияние только на хлорирование $Ga_2(SO_4)_3$ и $In_2(SO_4)_3$, сульфатов менее термически стабильных.

В процессе взаимодействия Ga_2O_3 с хлором в присутствии SO_2 образование $Ga_2(SO_4)_3$ при температурах выше 550° маловероятно и не оказывает влияния на хлоридовозгонку галлия.

В отличие от $Ga_2(SO_4)_3$, образующийся на поверхности In_2O_3 сульфат стабилен в широкой области температур. Поскольку энергия активации взаимодействия $In_2(SO_4)_3$ с хлором ($23,0$ ккал/моль) ниже, чем In_2O_3 ($35,0$ ккал/моль), замедления скорости хлоридовозгонки индия в присутствии SO_2 не происходит. Как и на начальной стадии, она превышает скорость хлоридовозгонки галлия. В обоих случаях (рис. 4, кривые 1 и 2) зависимость скорости от концентрации SO_2 описывается кривыми с максимумом.

Начальная стадия хлорирования ZnO и CdO в присутствии SO_2 также сопровождается образованием сульфатов, причем скорость образования $CdSO_4$ выше, чем $ZnSO_4$. Большая термическая стабильность $ZnSO_4$ и $CdSO_4$ по сравнению с $In_2(SO_4)_3$ и низкая скорость хлорирования приводят к тому, что, в отличие от In_2O_3 , образование на поверхности слоя сульфатов обуславливает уменьшение скорости хлоридовозгонки. Ее зависимость от концентрации SO_2 описывается монотонно снижающейся кривой. Поскольку скорость образования и энергия активации хлорирования $CdSO_4$ ($44,5$ ккал/моль) выше, чем $ZnSO_4$ ($29,0$ ккал/моль), скорость хлоридовозгонки кадмия в присутствии SO_2 уменьшается быстрее (рис. 4, кривые 3 и 4).

Сопоставление полученных результатов с положением элементов, образующих рассматриваемые оксиды, в Периодической таблице показало, что скорость хлорирования оксидов в атмосфере хлора возрастает в подгруппе с увеличением порядкового номера элемента. В смеси хлора и SO_2 в таком же порядке повышается скорость реакции совместного образования хлорида и сульфата.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о роли сульфатов, образующихся при взаимодействии оксидов с Cl_2 и SO_2 . Увеличение скорости хлоридовозгонки в присутствии SO_2 достигается в тех случаях, когда на поверхности оксида не образуется устойчивого сульфата (Ga_2O_3), либо когда энергия активации хлорирования сульфата ниже, чем оксида (In_2O_3). В противном случае происходит снижение скорости суммарного процесса (ZnO и CdO).

ВЫВОДЫ

1. В результате исследования хемосорбции и кинетики взаимодействия Cl_2 и смеси Cl_2 и SO_2 с Ga_2O_3 , In_2O_3 , ZnO и CdO обнаружена корреляция закономерностей хемосорбции и кинетики хлорирования оксидов с их электрофизическими свойствами.
2. Изменение состава газовой фазы оказывает существенное влияние как на хемосорбцию, так и на образование продуктов хлорирования. Показано, что в присутствии сорбированного SO_2 происходит повышение концентрации электронов в поверхностном слое оксида и, как следствие, увеличение количества сорбирующегося хлора и образующихся хлоридов.
3. Присутствие SO_2 в газовой фазе приводит к изменению пути реакции хлорирования. Установлено, что при взаимодействии Ga_2O_3 со смесью Cl_2 и SO_2 изменение энергии активации и скорости процесса обусловлено одновременным образованием GaCl_3 и SO_3 , а изменение кинетических параметров хлорирования In_2O_3 , ZnO и CdO - соответствующих хлоридов и сульфатов.

При образовании на поверхности сульфата кинетика его хлорирования определяет дальнейшее протекание процесса.

4. Установлено, что закономерности хлорирования сульфатов зависят от их термической стабильности. Образование InCl_3 , ZnCl_2 , CdCl_2 происходит при непосредственном взаимодействии соответствующих сульфатов с хлором, а образование GaCl_3 предшествует стадии разложения сульфата.

5. Показано, что в присутствии SO_2 происходит увеличение скорости хлоридовозгонки галлия и индия. Зависимость скорости от концентрации SO_2 описывается кривыми с максимумом.

Скорость хлоридовозгонки цинка и кадмия монотонно уменьшается с увеличением концентрации SO_2 .

6. Установлена зависимость электрофизических характеристик оксидов, а также закономерностей хемосорбции и кинетики их хлорирования от положения элементов, образующих оксиды, в Периодической таблице.

В частности, при переходе от Ga_2O_3 к In_2O_3 и от ZnO к CdO облегчается удаление кислорода из поверхностного слоя решетки оксидов, возрастает их электропроводность, увеличивается количество хемосорбированного хлора и образующихся на поверхности хлоридов. В том же порядке происходит изменение кинетических параметров процесса: снижение энергии активации и увеличение скорости хлорирования оксидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов В. И. // Изв. СО АН СССР. Сер. хим. 1981. Вып. 3. С. 11-23.
2. Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. // Журн. неорг. химии. 1978. Т. 23. Вып. 7. С. 1750-1753.
3. Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. // Журн. неорг. химии. 1986. Т. 31. Вып. 6. С. 1380-1383.
4. Дерлюкова Л. Е., Елисеева Н. А., Евдокимов В. И. // Журн. неорг. химии. 1987. Т. 32. Вып. 9. С. 2096-2100.
5. Синярев Г. Б., Ватолин Н. А., Трусов Б. Г., Моисеев Г. К. Применение ЭВМ для термодинамических расчетов металлургических процессов. М.: Наука, 1982. 258 с.
6. Винокурова А. А., Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. // Изв. АН СССР. Сер. хим. 1986. Вып. 9. С. 1927-1931.

Основное содержание диссертации опубликовано в работах:

1. Дерлюкова Л. Е., Винокурова М. В., Евдокимов В. И. Влияние сернистого газа на хлорирование оксида цинка. // Журн. неорг. химии. 1986. Т. 31. Вып. 4. С. 846-851.
2. Винокурова М. В. Исследование кинетики химической вогонки хлорида цинка. // В сб.: Кинетика и механизмы физико-химических процессов. Черногоровка, 1986. С. 35.
3. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. Влияние сернистого газа на кинетику хлорирования оксида индия. // Теодокл. IX Всесоюз. совещ. по кинетике и механизму химических реакций в твердом теле. Алма-Ата, 1986. Т. II. С. 98-99.
4. Дерлюкова Л. Е., Винокурова М. В., Винокуров А. А. Хлорирование смеси оксидов цинка и железа. // Теодокл. Всесоюз. совещ. по применению химико-металлургических методов в схемах обогащения полезных ископаемых. Караганда, 1987. С. 62.
5. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. Взаимодействие смеси оксидов индия (III) и железа (III) с хлором и сернистым газом. Там же. С. 63.
6. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. Влияние сернистого газа на хлорирование оксида индия (III). // Журн. неорг. химии. 1988. Т. 33. Вып. 3. С. 581-587.
7. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Добровольский Ю. А., Евдокимов В. И. Влияние сернистого газа на хлорирование сульфата индия. // Журн. неорг. химии. 1988. Т. 33. Вып. 4. С. 875-879.
8. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. Взаимное влияние оксидов при хлорировании смесей $Me_2O_3 - Fe_2O_3$, где $Me = Al, Ga, In$. // Теодокл. VII Всесоюз. совещ. по физико-химическому анализу. Фрунзе, 1988. С. 585-586.

9. Дерлюкова Л. Е., Добровольский Ю. А., Винокурова М. В., Бабневская И. З., Евдокимов В. И. Термодинамическое моделирование процессов обогащения сложного сырья. // Тез. докл. XII Всесоюзн. конф. по химической термодинамике и калориметрии. Горький, 1988. Т. 2. С. 205.
10. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. Взаимодействие оксида кадмия с хлором и сернистым газом. // Тез. докл. X Всесоюзн. совещ. по кинетике и механизму химических реакций в твердом теле. Черногоровка, 1989. Т. 1. С. 114-115.
11. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Евдокимов В. И. Влияние сернистого газа на хлорирование оксида галлия. // Журн. неорг. химии. 1989. Т. 34. Вып. 7. С. 1642-1647.
12. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Бабневская И. З., Добровольский Ю. А., Евдокимов В. И. Взаимодействие хлора с оксидами алюминия, галлия, индия в присутствии оксида железа (III). // Журн. неорг. химии. 1989. Т. 34. Вып. 12. С. 2998-3003.
13. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Винокуров А. А., Евдокимов В. И. Влияние сернистого газа на взаимодействие оксидов кадмия и цинка с хлором. // Журн. неорг. химии. 1990. Т. 35. Вып. 2. С. 305-311.
14. Винокурова М. В., Дерлюкова Л. Е., Винокуров А. А., Ганин В. В., Евдокимов В. И. Исследование начальных стадий взаимодействия оксидов галлия и индия с хлором. // Журн. неорг. химии. 1991. Т. 36. Вып. 10. С. 2480-2485.

М. Винокурова